

ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ, НО ДЛЯ РОДИНЫ

175 лет со дня рождения Фридрика Шопена

«ВАРШАВЯНИН по происхождению, сердцем поляк, а по таланту гражданин мира» — так писал о Шопене его младший современник, поэт-романтик Цыприан Норвид. В этих словах, как говорили в Древнем Риме, «немного, но многое»: они дают прежде всего представление о никогда не угасавшей в его благородном сердце любви к родине.

Известно, что Шуман, услышавший Вариации юного варшавянина на тему Моцарта, воскликнул: «Шляпы долой, господи!» А учитель Фридрика, старый и многоопытный Юзеф Эльснер, отметил на выпускном экзамене в Варшавской главной школе музыки: «Исключительные способности» и добавил, выходя за пределы официальных оценок: «Музыкальный гений». Творчеством Шопена, его несравненной игрой восхищался Лист, а французский живописец Эжен Делакруа изобразил его в облике Данте, придав в свою очередь Данте на своих картинах черты портретного сходства с «милым Шопеном» (эти слова Делакруа написал на последнем портрете Шопена, увенчав его лавровым венком). Очарование новаторских открытий великого польского композитора и пианиста было столь велико, что на родине его прозвали «Коперником фортепиано».

Еще при жизни Шопена его произведения завоевали признание широких кругов русской общественности. И в наши дни

польский композитор наряду с Моцартом и Бетховеном остается в числе классиков зарубежной музыки, наиболее часто исполняемых у нас и самых любимых. Глубокое национальное своеобразие, почерпнутое из живительных истоков народного творчества, сочетается в музыке Шопена с эмоциональным богатством, делающим ее поистине общечеловеческим достоянием, драгоценным вкладом в мировую музыкальную культуру.

...Уже в детстве писал он мазурки, создавая на основе этого танца то колоритные сцены из народной жизни, то лирические поэмы. Талантливый предшественник Шопена Михал Клеофас Огинский, автор знаменитого полонеза «Прощание с родиной», подчеркивал в своих «Письмах о музыке», что его полонезы написаны «не для танца». Шопен развил принцип поэтизации танцевальных жанров — мазурки, полонеза, краковяка до небывало высокого уровня, развернув некоторые из своих произведений, например большие полонезы, до масштаба крупных концертных форм. В его музыке звучат и отголоски «побудок» — воинских призывов-кличей, и задушевной лирики народных песен.

Когда композитор покинул родину, ему было лишь двадцать лет. Но к этому времени он был уже автором двух концертов, упоминавшихся Вариаций на тему Моцарта, концертных рондо для фортепиано с оркестром,

трио для фортепиано, скрипки и виолончели, фортепианной сонаты, этюдов, полонезов, мазурок, ноктюрнов и других произведений, поныне сохранивших непрекращающую художественную ценность. Вторую — меньшую — часть своей недолгой жизни Шопен провел в Париже, трудясь, по выражению Норвида, «вдали от родины, но для родины». До конца своих дней он сохранял национальное своеобразие творческого облика как польский музыкант, кровно связанный с судьбами родной страны, с традициями ее древней и богатой культуры, в сокровищницу которой он сделал драгоценный вклад.

Музыка Шопена отличается поэтической напевностью, восходящей к мелодическим богатствам народной песни. И вместе с тем во многих произведениях композитор достиг поистине потрясающего драматизма. Сонату с похоронным маршем Антон Рубинштейн назвал воплощением национальной трагедии — ее образный строй рожден тревожными событиями эпохи, разглушен реакции в середине прошлого века. Прекрасные строки посвятил этой сонате А. В. Луначарский, назвавший ее «Монбланом музыкальных Альп».

Высокий драматизм сочетается с проникновенной лирикой во всех четырех балладах Шопена. Жанр этот развился в эпоху романтизма из жанра думы, зародившегося на рубеже XV — XVI

веков в западнорусских землях. Отличительным признаком думы-баллады с давних пор является сочетание медленного запева с драматическим повествованием о патриотических подвигах и о гибели героя. Именно такое сочетание характеризует уже Первую балладу Шопена, навеянную, как он сам сказал Шуману, поэмой Мицкевича. Наиболее обоснованным следует считать мнение, что творческим импульсом создания Первой Баллады была поэма «Конрад Валленрод», повествующая о литовском патриоте, не пожалевшем жизни, чтобы отомстить ордену тевтонских рыцарей за опустошение его родины.

Такого рода «балладность» свойственна и другим произведениям Шопена, включая Фантазию, некоторые этюды и даже большой цикл прелюдий, который отличается редким эмоциональным богатством, позволяющим назвать его настоящей «энциклопедией романтизма». В этих небольших пьесах раскрывается целый мир чувств, переживаний и стремлений человека. Образы глубоких раздумий, героических порывов, скорби, выливающейся в тяжелую поступь похоронного марша, грозной решимости, танцевальной грациозности, — все это оставляет неизгладимое впечатление, свидетельствуя не только о гениальной одаренности, но и о высоком интеллектуализме автора. Облик мастера-философа раскрывается и в обоих циклах этюдов Шопена, да, собственно говоря, и во всем его творчестве, в тех тревожных искашениях и не покидавшей его с юных лет жажде знаний, о которой мы много узнаем, читая его письма.

Глубину шопеновской музыки блестящие раскрыли величайший венгерский музыкант Ференц Лист, написавший поэтическую

книгу о своем польском собрате и друге, в которой он показал, что решающую роль в формировании творческого облика Шопена сыграло восприятие красоты родной земли, мужества и благородства родного народа. В нашей стране живут и развиваются традиции Антона и Николая Рубинштейнов, С. И. Танеева и С. В. Рахманинова — традиции русской пианистической школы, на первое место выдвигающей гуманистическую полноту чувств и высокий интеллектуализм музыки Шопена, отвергая в ее трактовке налет салонности и внешний виртуозный блеск. В списках лауреатов всех десяти международных конкурсов имени Шопена в Варшаве блистают имена многих советских пианистов.

Изучению шопеновского наследия посвящены многочисленные работы советских исследователей. Особое место среди этих работ занимают выпущенные издательством «Музыка» подробно комментированные публикации писем Шопена, подготовленные С. А. Семеновским, А. А. Соловцовыми и продолжающие успешно трудиться в этой области Г. С. Кухарским.

Классикам русской музыки — от Глинки до Скрябина — был дорог и близок Шопен, гений которого возвестил начало мирового признания музыкальной культуры славянских народов. В концертных залах нашей страны, по радио и телевидению, в консерваториях, музыкальных училищах, школах постоянно звучит музыка Шопена. С покоряющей силой навеки волотилася в ней гений польского народа, гордящегося своим великим сыном.

Игорь БЭЛЗА,

доктор искусствоведения;
почетный член Общества
имени Фридрика Шопена
на Варшаве.